Шестова А. А.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ МЕЖДУ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМИ МЕНТАЛЬНОГО ПОЛЯ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-1/104.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. I. С. 245-247. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

совые, воспринимаемые обонянием характеристики предметов и явлений, отраженных в памяти, это релевантные признаки практического знания» [Карасик 2004: 129]. Характерной чертой концепта является акцент на **ценностный элемент** - актуализация значимости данного ментально-вербального образования, как для индивидуального, так и для коллективного сознания. Однако «думается, что у концепта нет четкой структуры, нет жесткой последовательности слоев - их взаиморасположение, как и их состав, индивидуальны и зависят от условий формирования и функционирования концепта у каждой личности» [Стернин 2000: 14]. В связи с этим, результат концептуального анализа может быть представлен скорее в виде перечня концептуальных признаков, но не в виде строго смоделированной структуры.

Мы разделяем идею пóлевого характера концепта. Ядро концепта представляет собой некий «фильтр», состоящий из основных показателей предметного характера, аккумулирующих знания об окружающих объектах. Ядро включает набор качеств, без которых идентификация предмета, явления или процесса невозможна. При этом кроме обязательных признаков в любом объекте наблюдаемого мира существуют и факультативные, дополнительно характеризующие объект свойства, актуализация которых зависит не от универсально-предметного кода, а от своеобразия ситуации и специфики наблюдателя. Сюда можно отнести, например, вариации цвета, размера и прочие образные или ценностные составляющие, которые располагаются в приядерных слоях концепта.

Проблема вступления концепта в язык сегодня весьма актуальна. Её суть состоит в двоякой акцепции самого явления: концепт имеет языковой и «доязыковой характер» [Васильев 2006: 41], который получил вербализацию в связи с коммуникативными потребностями. Несмотря на то, что семантический анализ отдельного слова имеет точки соприкосновения с его концептуальным анализом, их конечные цели не одинаковы. Семантический анализ направлен на разъяснение слова, а концептуальный ведёт к языковой картине мира (КМ). При выявлении определенных экстралингвистических характеристик КМ следует учитывать влияние этно-ментальных факторов, многообразие форм культуры. Полагаем, что следует четко различать концепты материальных и духовных сущностей; способы их анализа, соответственно, дифференцировать. Различные формы культурного сознания возвышаются над обыденной КМ, рождая свои метаязыки, «вторичные моделирующие системы» (Ю.М. Лотман), создающие специфичные КМ. Наивно-языковая концептуализация (дифференциация, членение на части) КМ в них дематериализуется, «преодолевается». Ядерные характеристики в обыденной КМ, например, в художественной, оказываются периферийными. Неоднородны в свою очередь и концепты социокультурной жизни. Следует дифференцировать, с одной стороны, мифологическую, художественную и идеологическую КМ, где концептуальное ядро наивного сознания в той или иной степени сохраняется, и, с другой стороны, научно-философскую КМ, которая реконструирует из «материи» общие законы бытия. Науку не интересует чувственный образ; она создает систему терминов, а созданный ею абстрактно-понятийный лексикон она «организует» в те или иные формулы, в дескрипции «законов природы», в ту или иную логику выводного знания.

Список использованной литературы

1. **Васильев В.П., Васильева Э.В., Перфильева Н.С.** Информационная основа аксиологической составляющей концепта // Актуальные проблемы современной науки: Тр. 7-й Международной конференции. Ч. 36 - 39. Самара, 2006.
2. **Воркачев С.Г.** Концепт как «зонтиковый термин» // Язык, сознание, коммуникация. Выпуск 24. М., 2003.
3. **Карасик В.И.** Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М., 2004. 390 с.
4. **Карасик В.И., Слышкин Г.Г.** Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб. науч. тр. / Под ред. И.А. Стернина. Воронеж, 2001. С. 75 - 80.
5. **Краткий словарь когнитивных терминов.** Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина; Под общ. ред. Е.С. Кубряковой. М., 1996.
6. **Ляпин С.Х.** Концептология: к становлению подхода // Концепты. Научные труды Центроконцепта. Выпуск 1. Архангельск, 1997. С. 11 - 35.
7. **Павел Паршин.** http://www.krugosvet.ru/articles/82/1008261/1008261a2.htm
8. **Степанов Ю.С.** Константы: Словарь русской культуры. М, 2001.
9. **Стернин И.А.** Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание / Под редакцией И.А. Стернина. Воронеж, 2001. С. 58 - 65.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ МЕЖДУ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМИ МЕНТАЛЬНОГО ПОЛЯ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Шестова А. А.

Омский государственный педагогический университет

Современный этап развития лингвистики характеризуется, по словам С. Л. Мишлановой, «возросшим интересом к динамическим аспектам языка и переходом к лингвистике антропоцентрической, изучающей язык во взаимосвязи с человеком, его сознанием, мышлением, различными видами деятельности» [Мишланова 2000: 133].

Мышление, являясь сложнейшим явлением, изучается такими науками, как психология, философия, логика, кибернетика, лингвистика и др. В частности в психологии мышление рассматривается как один из психических процессов наряду с волей, эмоциями, и т. д.

Существуют различные модели «сознания». А. Ю. Агафонов приводит схему модели «сознания» В. А. Ганзена, в которой отражены следующие психологические понятия: *сознание, произвольная память, непроизвольная память, произвольное внимание, непроизвольное внимание, мышление, воля, аффект, перцепция, представление, восприятие, ощущение, эмоция, чувство, мотив, действие, речь* [Агафонов 2000].

И. А. Тарасова приводит схему функциональной модели «сознания» того же автора, где «эмоции» занимают промежуточное положение между «аффектами» и «чувствам»:

сознание

перцепция	*аффект*	*воля*	*мышление*
ощущение	эмоции	*мотив*	*представление*
восприятие	*чувство*	*действие*	*речь*

[Тарасова 2003].

В рамках данной статьи предполагается выявить семантическую связь между существительными ментального поля в английском и русском языках. Подобная связь устанавливается методом анализа словарных дефиниций. Общим элементом при анализе такой лексики является сема MIND в английском языке и сема УМ в русском.

Выбор существительного MIND в качестве общей семы обусловлен тем, что в его значении наличествуют слова, относящиеся к ментальной парадигме, а именно: *consciousness, the brain, the thought, memory, will, or imagination, mental ability* [WEBSTER]; *memory, thinks, wills, thoughts, opinions* [HORNBY]; *thought, reason, to remember, attention, opinion, to control* [COBUILD]; *memory, thought, idea, opinion, intention, consciousness, thoughts, the system of cognitive phenomena* [OED].

Кроме того, данное существительное содержит в своем значении слова, обозначающие почти все психические свойства человека, отраженные в указанной выше модели сознания: *the system of cognitive and emotional phenomena, the psychical faculties, the spiritual part of a human being* [OED].

По тезаурусу COBUILD синонимами существительного «mind» являются: *attention, brain(s), mental, balance, care, desire, disposition, fancy, intelligence, intellect, intention, inclination, judgement, meaning, marbles, matter, memory, mark, notion, offence, reason, remembrance, rationality, sense, sanity, understanding, urge, wish, wits* [COBUILD].

Перевод существительного *«mind»* на русский язык показывает, что в его 1-м значении наличествует существительное *«ум»*: *mind - n.* 1) *разум; умственные способности;* ***ум****;* 2) *память; воспоминание;* 3) *мнение; мысль; взгляд;* 4) *намерение; желание;* 5) *дух (душа)* [БАРС]. При обратном переводе указанных выше русских эквивалентов на английский язык выяснилось, что только существительное *«ум»* переводится на английский язык в 1-м значении существительным *«mind»: разум - reason;* ***ум - mind****; память - memory; воспоминание - recollection; мнение - opinion; мысль - thought; взгляд - look; намерение - intention; желание - wish; дух - spirit; душа - soul* [РАС].

В значении существительного *«ум»* наличествуют такие слова, относящиеся к ментальной парадигме, как: *мыслить, сознательный, разумный, интеллект*: «УМ» - *1) способность человека мыслить, основа сознательной, разумной жизни; 3) о человеке как носителе интеллекта* [ТСРЯ].

По данным НОСС синонимами существительного «*ум»* являются: *разум, рассудок, интеллект* [НОСС].

В качестве объекта исследования нами были отобраны существительные, включенные в схему сознания, а также наличествующие в значениях существительных MIND и УМ или являющиеся их синонимами. В русском языке это существительные *дух, душа, мысль, мышление, разум, сознание, чувство*, в английском - *affection, emotion, feeling, idea, memory, opinion, reason*.

Проиллюстрируем анализ словарных дефиниций на примере существительного *мышление.* Первым шагом в цепочке *мышление - мыслить - ум* является переход от существительного *мышление* к глаголу *мыслить*, вторым - переход от глагола *мыслить* к существительному *ум.* Ср.:

1 шаг - *мышление - 1. см. мыслить*

2 шаг - *мыслить - 1. Работой мысли, ума сопоставлять данные опыта и обобщать познанное* [ТСРЯ].

Подобным образом по словарям COBUILD, HORNBY, WEBSTER и МАС, БАС, ТСРЯ были проанализированы все указанные выше 14 существительных. В результате нами были выявлены следующие цепочки анализа словарных дефиниций до семы MIND и семы УМ:

COBUILD: *affection - mental - mind, emotion - thought - mind, feeling - emotion - thought - mind, idea - mind, memory - thought - mind, opinion - to think - mind, reason - thought - mind;*

HORNBY*: affection - feeling - mind, emotion - mind, feeling - mind, idea - mind, memory - power - mind, opinion - to think - mind, reason - thought - mind;*

WEBSTER: *affection - mental - mind, emotion - consciousness - opinion - idea - mind, feeling - consciousness - opinion - idea - mind, idea - mind, memory - mental - mind, opinion - idea - mind, reason - mental - mind;*

МАС: *дух - сила - умственный, душа - человек - мышление - умозаключение, мысль - мышление - умозаключение, мышление - умозаключение, разум - ум, сознание - понимание - смысл - разум - ум, чувство - сознание - понимание - смысл - разум - ум;*

БАС: *дух - сознание - ум, душа - смысл - разум - умственный, мысль - умозаключение, мышление - мыслить - умозаключение, разум - умственный, сознание - ум, чувство - состояние - дух - сознание - ум;*

ТСРЯ: *дух - сознание - ум, душа - сознание - ум, мысль - сознание - ум, мышление - мыслить - ум, разум - ум, сознание - ум, чувство - сознавать - сознание - ум.*

Как показывают приведенные выше цепочки анализа словарных дефиниций, в английском языке по трем словарям такие цепочки совпадают у одного существительного *idea*. По двум словарям одинаковые цепочки выявлены у 3 существительных, а именно *affection, opinion, reason*, из них по COBUILD и WEBSTER совпадают цепочки у существительного *affection*, по COBUILD и HORNBY - у существительных *opinion, reason*. В трех случаях, у существительных *emotion, feeling, memory,* одинаковых цепочек нами не обнаружено.

В русском языке у двух существительных, *дух, сознание*, цепочки анализа словарных дефиниций до семы УМ совпадают по БАС и ТСРЯ. У одного существительного, *разум* - по МАС и ТСРЯ. В четырех случаях, у существительных *душа, мысль, мышление, чувство*, совпадения цепочек не наблюдается.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что и в английском, и в русском языке способы семантической связи существительных ментального поля по разным словарям могут различаться.

Список использованной литературы

1. **Агафонов А. Ю.** Человек как смысловая модель мира. Пролегомены к психологической теории смысла. - Самара: Издательский Дом «БАХРАХ - М», 2000. - 336 с.
2. **БАРС - Мюллер В. К.** Англо-русский словарь. 70 000 слов и выражений. Изд. 14-е стереотип. - М.: Сов. энциклопедия, 1969. - 912 с.
3. **БАС - Словарь современного русского литературного языка в 17 т.** АН СССР, М. - Л.: Изд-во АН СССР, 1950. - 1965.
4. **МАС - Словарь русского языка:** В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. - 3-е изд.; стереотип. - М.: Русский язык, 1985. - 1988.
5. **Мишланова С. Л.** Метафоризация концептов «здоровье / норма» и «болезнь / патология» в медицинских текстах // Языковое сознание и образ мира. Сборник статей. - М., 2000. - 320 с. С. 133 - 148.
6. **НОСС - Новый объяснительный словарь синонимов русского языка** (первый выпуск). - М.: Яз. рус. культуры, 1999. - 552 с.
7. **РАС - Русско-английский словарь**: ок. 55 000 слов. Под общ. рук. А. И. Смирницкого - 15-е изд. стереотип., под ред. О. С. Ахмановой. - М.: Рус. яз., 1990. - 786 с.
8. **Тарасова И. А.** Идиостиль Георгия Иванова: Когнитивный аспект. - Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2003. - 280 с.
9. **ТСРЯ - Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская АН; Российский фонд культуры; - 3-е изд., стереотипное - М.: АЗЪ, 1995. - 928 с.
10. **COBUILD - Collins COBUILD English Dictionary for Advanced Learners**, Harpers Collins Publishers. 2001.
11. **HORNBY - Hornby A. S.** The Advanced Learner's Dictionary of current English. СПИИП Сенгилей - Ставрополь. - 1992.
12. **OED - The Oxford English Dictionary**. - Oxford: Clarendon Press 1989.
13. **WEBSTER - Webster's II New College dictionary**. - Boston. New York. Houghton Muffin Company. 1995. - 1514 p.

ДВА АСПЕКТА СОЗДАНИЯ СЛОВАРЕЙ НЕОЛОГИЗМОВ

Шехтман Э. Н.

Оренбургский государственный педагогический университет

При изучении новых слов перед их исследователем и особенно перед лексикографом, составляющим словарь неологизмов, встаёт ряд теоретических и практических вопросов.

Прежде всего автору словаря необходимо решить, каковы временные рамки, которыми следует ограничить рассматриваемый материал. Иногда искусственно выделяют отрезки в несколько последних лет, так, например, словарь З.С.Трофимовой [Трофимова 1993] охватывает последние 20 лет перед его созданием. Это может быть и временной отрезок, прошедший со времени предшествующего издания того же самого словаря, например, 15 лет, прошедшие со времени последнего издания словаря под редакцией Elizabeth Knowles, Julia Elliott "The Oxford Dictionary of New Words" [ODNW]. Авторы словаря пишут в предисловии к изданию 1998 года, что их целью было обеспечить пользователя справочником, отвечающим следующим требованиям: "an informative and readable guide to about two thousand high-profile words and phrases which have come to public attention in the past fifteen or sixteen years" [ODNW 1998: iii]. Таким же образом о Дополнении к Большому англо-русскому словарю И.Р.Гальперин пишет, что оно появилось в связи с необходимостью «показать, по мере возможности, то новое, что настоятельно заявляет своё право быть фиксированным в современном лексическом составе английского языка, [так как] со времени представления материала словаря в Издательство прошло уже пятнадцать лет [Гальперин 1980: 6]. Иногда авторы ограничиваются совсем коротким периодом, например, у Джона Эйто [Ayto 1990] это последние три года, а в Дополении Jean Aitchison к словарю LDCE [LDCE 2001] - слова начала 21-го века ("early 21st century").

Другой проблемой, которую необходимо рассмотреть составителям словарей новых слов, является вопрос о том, как разграничить окказионализмы, употребляемые устно и/или письменно, например, на страницах газет, и те единицы, которые по праву принадлежат вокабуляру языка, которые имеют все шансы полностью усвоиться и освоиться языком в дальнейшем. И здесь лексикографы обычно предлагают ориентиро-